

my feet alternately, one after the other, in such a manner and direction that this tenement will recede from me in the quickest possible time..." (O. Henry: 158)

Главная героиня использует научные выражения в диалоге, в ситуации, которая предполагает разговорный стиль. Возможно, таким образом, она подчеркивает серьезность ее намерений.

Ясное представление о природе национального юмора может создаться лишь в результате изучения особенностей юмористических произведений, отличающихся богатством языковых фактов. В художественной юмористической литературе отражается не только богатство выразительных средств общенародного языка, но и особенности индивидуального стиля автора. Исследуя произведения англоязычных писателей можно конкретизировать индивидуальный стиль писателя, особенности его творчества, немаловажной чертой которого являются средства и приемы создания комического.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). 2-е изд., перераб. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Выказывание и дискурс в прагмалингвистическом аспекте: Сб. науч. трудов/ Под ред. Г. Г. Почепцова. – Киев: КГПИИЯ, 1989. – 116 с.
3. Крысин Л. П. Языковая норма и речевая практика// Отечественные записки. - М., 2005, № 2(23)) [<http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>]
4. Durrell G. The Garden Of The Gods. – М.: Высш. шк., 1983. – 192 с.
5. Jerome J. K. Three Men In a Boat. – М.: Менеджер, 2003. – 288 с.
6. Henry O. Selected stories. – М.: Progress Publishers, 1977. – 376 p.
7. Munro H. H. The Best Of Saki. – New York: The Viking Press, 1961. – 179 p.

Син Лицзя, В.Ф. Крюкова

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО В РОМАНЕ И. ШМЕЛЁВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»

На сегодняшний день в русской культуре сформировалась тенденция к возрождению традиционных ценностей, в частности, к возрождению христианской православной жизни и христианской литературы. Необходимость изучения данного вопроса вызвана и самой жизнью, и филологическими потребностями в изучении православной лексики, и совершающимся в России за последние десятилетия бурным ростом паломничества и туризма в религиозных центрах, а также межконфессиональные встречи молодежи. Важность изучения вопроса обусловлена также особенностями русской культуры, в частности, литературы и языка, отражающими многое из христианской истории и христианских понятий, прежде всего православных. Интерес к русской православной культуре и русской художественной литературе объясняется значимостью православной составляющей в культуре России на протяжении тысячелетия и связью русской литературы с христианскими и общечеловеческими ценностями, местом христианства в развитии европейской цивилизации и влиянием православных духовных ценностей на культуру России.

В настоящее время наблюдается возрождение Русской Православной Церкви: строятся и восстанавливаются храмы, издаются религиозные газеты («Православная газета»), православные журналы («Журнал Московской Патриархии», «Православная беседа», «Школа духовности», «Церковь и

время»), по телевидению транслируются не только отдельные программы («Новости Епархии», «Православное утро»), существует православный канал «Союз». Православная церковь ведет активную просветительскую деятельность среди мирян. Это косвенным образом подтверждает востребованность духовных религиозных ценностей. Православие, по мнению священнослужителей, призвано заполнить духовный вакуум российского общества. Оно выступает как особого рода идеология, способная стать частью национальной идеологии.

Область религиозного составляет не только значительную часть жизни общества, но и представляет собой особый мир. Многие ученые изучают этот мир с разных точек зрения, филологи пытаются изучить язык этого мира, ибо в языке, выполняющем функцию общения и сообщения, раскрывается мировоззрение личности. Православный русский храм и его устройство, православные обряды и т.д. – всё это важный компонент русской православной картины мира, хотя мы всегда помним, что Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, однако художественные тексты, в которых исследуется религиозная лексика, отражают именно православную русскую культуру и православные интенции.

По существу вся русская литература пронизана христианскими аллюзиями, а история русского языка тесно связана с языком церковнославянским, этические ценности христианства являлись органической составляющей художественных текстов многих русских писателей и поэтов.

Очень важен сам факт возвращения православной лексики в активный состав современного русского языка. Что касается лингвистических свойств этой лексики, то она наиболее архаична, традиционна, её не коснулись разрушительные перемены, которым подверглись другие лексические слои русского языка, она как бы законсервировалась. «Точно оно (православие) не заметило, что мир изменился и что нужно определить свое отношение к этому изменению» – эти слова Н.А. Бердяева, произнесенные 70 лет назад, приложимы к лексике православия и в наши дни.

Одним из произведений русской литературы с православно окрашенной лексикой является роман И. Шмелёва «Лето Господне» (часть 1 – 1927–1931, часть 2 и 3 – 1934–1944), в котором изображаются события светской и религиозной жизни с православной точки зрения. Его содержание, отражающее быт и духовное бытие русского православного человека, насыщено православными смыслами, реалиями, церковной лексикой и фразеологией. Шмелёв рисует жизнь людей, неразрывно связанную с жизнью церковной и богослужением. Смысл и красота православных праздников, обрядов, треб, обычаев, остающихся неизменными из века в век, раскрыт настолько точно, что книга и в эмиграции, и дойдя до современного русского читателя, стала для многих верующих настольной книгой, своеобразной энциклопедией: *«Великая Глава Спаса: темная, в серебре, тяжелая икона. На холстине Его несут. Певчие, в кафтанах, – цветных, откидных, подбитых, – и великое духовенство, в серебряных и злаченных ризах: причетники, дьяконы, протопопы в лиловых камиллавках, юноши в стихарях, с рипидами: на золоченых древках лики крылатых херувимов, дикирии и трикирии, кадила... – и вот, золотится митра vicарного архиерея. Поют «Царю Небесный».*

Кроме того, именно здесь впервые в творчестве Шмелева раскрываются психологические переживания, эмоции, молитвенные состояния – душевно-духовная жизнь православного христианина: *«Идешь из церкви. Все – другое. Снег – святой. И звезды – святые, новые, рождественские звезды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхвам явилась? Вон она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год – над этим садом, низко. Она голубоватая. Святая. Бывало, думал: «Если к ней идти – придешь туда. Вот, прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он – в яслях, в маленькой кормушке, как в конюшне... Только не дойдешь, мороз, замерзнешь!» Смотришь, смотришь – и думаешь: «Волсви же со звездой путеше-эствуют!..»*

И.Шмелев писал о книге “Лето Господне”: “В ней я показываю лицо Святой Руси, которую я ношу в своем сердце... Россию, которая заглянула в мою детскую душу”: *«Прошла «верба». Вороха роз пасхальных, на иконы и куличи. лежат под бумагой в зале. Страстные дни. Я еще не говею, но болтаться теперь грешно, и меня сажают читать Евангелие. «Авраам родит Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду...» Я не могу понять: Авраам же мужского рода!»* В восприятии ребенка весь окружающий мир предстает просветленным, где “ничего не страшно” и “всем хорошо”. В духовной реальности, воссозданной Шмелевым, нет ужасов и злобы “мира сего”, нет бесовских напастей и тяжких падений. Герою, подетски “сокрушающемуся” о грехах, неведома жестокая “духовная брань”, преодоление страшных соблазнов, наполняющих окружающий мир. Главное, что открывает Шмелев в душе ребенка, – чувство присутствия Бога, доверчивую любовь к Нему и надежду на Него во всем: *«Выходит на амвон батюшка, долго стоит и слушает, как дьячок читает и читает. И вот, начинает, вздыхающим голосом:*

Господи и Владыко живота моего...

Все падают трижды на колени и потом замирают, шепчут. Шепчу и я – ровно двенадцать раз: Боже, очисти мя, грешного... И опять падают. Кто-то сзади треплет меня по щеке. Я знаю, кто. Прижимаюсь спиной, и мне ничего не страшно».

“Лето Господне” – повествование о вхождении в душу маленького человека истин Православия: *“Горкин наставлял меня: Православная наша вера, русская – она, милок, самая хорошая, веселая! И слабого облегчает, уныние просветляет, и малым радость. И это суцая правда”.*

У ребенка живет в душе ощущение и сознание личного общения с Богом, с миром святости, он воспринимает все события церковной жизни как реальное взаимодействие человека и тех, кто приходит на землю из ТОЙ жизни. Шмелев показывает, как впервые в душу человека проникает сознание страшной тайны – бытия Божия: *“Мне делается страшно. Я смотрю на Распятие. Мучается Сын Божий! А Бог-то как же... как Он допустил?... Чувствуется мне в этом великая тайна – Бог”*

Роман И.Шмелева есть книга о Промыслительной Божией помощи человеку в деле его спасения. О пребывании в мире Христа – ради спасения человека. И не случайно начинается “Лето Господне” с Чистого Понедельника, с Великого поста – с целебного очищения души через духовное пе-

реживание сорокадневного поста Самого Спасителя перед началом Его проповеднического земного служения, через переживание скорбной Страстной Седмицы, Крестной Жертвы... *«Я просытаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий Пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, когда я спал, и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас чистый понедельник, и всё у нас в доме чистят. Серенькая погода, оттепель. Капает за окном – как плачет... И радостное что-то копошится в сердце: новое все теперь, другое. Теперь уж «душа начнется», – Горкин вчера рассказывал, – «душу готовить надо». Говеть, поститься, к Светлому Дню готовиться».*

Итак, можно сделать вывод: “Лето Господне” – о русскости русского человека. А это особый предмет, – пишет Дунаев в своей книге “Русская литература и православие”, – и особенным инструментом отображенный. Чтобы воспринять это отображение, нужно иметь соответствующее средство. Понять “Лето Господне” способен лишь русский человек, и православный. Для прочих – в ней много чуждого”.

“Вот дар большого русского художника... – писал об этой книге Ильин. – Книга, которая никогда не забудется в истории русской словесности и в истории самой России... Грань и событие в движении русского национального самосознания... Сразу – художественный и религиозный акт”.

Литература

1. Дунаев М.М. Русская литература и православие. – М: 1996, Ч.1.
2. Ильин И.А. Кризис безбожия. – М: 1935.

Н.А. Тимофеева, О.В. Сеньюкова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ГЛАГОЛАМ БЫТИЯ И ОБЛАДАНИЯ

В современной методике преподавания РКИ коммуникативно-когнитивное обучение рассматривается как одно из активно применяемых в практике обучения иноязычной речемыслительной деятельности (Г.В. Герасимов, И.Б. Игнатова, Д.И. Изаренков и др.). При этом подчеркивается, что коммуникативно-когнитивное обучение, прежде всего, основывается:

а) на учете наиболее существенных для практики преподавания иностранных языков когнитивных характеристик учащихся: когнитивные типы (контекстно-независимые, контекстно-зависимые), сенсорные предпочтения (типы памяти) при сборе, удержании и воспроизведении информации; доминантность полушарий головного мозга (левополушарный – склонность к анализу, правополушарный – склонность к синтезу);

б) на внедрении в практику обучения стратегий приобретения знаний, навыков и умений, позволяющих развивать когнитивные процессы учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся.

Ряд ученых (М.Н. Вятютов, А.А. Леонтьев, Д.И. Изаренков, С.Ф. Шатилов и др.) выдвинули тезис о необходимости вариативности в овладении иностранным языком. Это предполагает, что при организации процесса обучения принципиально важным является учет индивидуально-психологических и воз-